

© Ю.М. БЕСПАЛОВА

bespalova2@yandex.ru

УДК 316.77

**УСТОЙЧИВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ
ЗАПАДНОСИБИРСКОЙ СЕМЬИ («СЕМЕЙНЫЕ СЛОВА»):
ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОИСКА**

АННОТАЦИЯ. Автор осуществляет поиск в новых разделах социологии, рассматривая роль семейных выражений в арсенале методов социологических исследований.

SUMMARY. The author considers the role of family expressions within the range of sociological research methods, trying to search new sections of sociology.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Человек, повседневность, язык повседневности, семья, устойчивые выражения, семейные слова.

KEY WORDS. Person, everyday life, everyday language, family, stable expressions, family words.

Жанр обращения науки к повседневности сегодня особенно актуален. Объединяющей различные научные направления силой обладает, в первую очередь, язык повседневности, как письменный, так и устный. Именно язык в многозначности и богатстве своих смыслов нуждается в анализе и изучении со стороны различных дисциплин.

Российская повседневность в настоящее время представлена множеством языков. «Царят языки унижительные для человеческого достоинства и резко диссоциирующие с нормами цивилизованной коммуникации, — пишет социолог В. Бачинин, — на политических высотах небрежный язык глумливого, босяцкого хамства, в научных верхах — язык заскоружлого сервизма, прикрывающегося идеологической ветошью, а среди научных низов — язык, напоминающий полузадушенные всхлипы астматика, лишенного способности свободно дышать и говорить» [1].

В общественных науках пока немного прецедентов работ, которые изучали бы повседневность в рамках языка, или хотя бы сохраняли языковые особенности исследуемых источников. Публикуемые статьи, письма, воспоминания, дневники, как правило, подвергаются редактированию и правке, хотя сам тип языка, на котором они написаны, может стать предметом исследовательского изучения и комментирования.

Среди известных мне ученых-социологов исследованиями в области языка повседневности занимались Г. Батыгин, В. Голофаст, А. Алексеев, Н. Козлова.

Какова же роль изучения языка повседневности для социальных наук и социологии, в частности?

Начну с того, что язык возникает в повседневной жизни и тесно связан с ней.

Мы понимаем повседневную жизнь и разделяем ее с другими посредством языка. Он соединяет различные зоны повседневности в единое смысловое целое.

Язык выражает переживания человека, а также является хранилищем огромного разнообразия накопленных знаний и жизненного опыта людей, которые посредством языка сохраняются во времени и передаются последующим поколениям. Он поддерживает стабильность функционирования человеческого общества.

Язык в наибольшей степени отражает культуру повседневности. В языке изображается вся «картина мира». Он отражает пространственно-временные изменения разворачивания человеческой истории, формы протекания жизни, традиционные области и области, где возникают новации, образуются новые миры. Причем это проявляется как в вербальной, так и невербальной формах. Вербальная система выступает средством общения, кодом, на котором люди передают друг другу информацию, невербальная включает язык жестов, ритуалов, костюмов, этикета.

В языке повседневности создается и воспроизводится весь социальный мир. Любой социальный факт получает отображение в языке повседневности.

В повседневной речи в скрытом виде заключены все основания конкретных социальных действий и взаимодействий. Язык дает нам возможности для социального конструирования, т.е. он содержит образцы социальных чувств, сценарии того, чего желать, о чем думать и что говорить.

В языке повседневности представлены социальные связи и отношения, процессы социализации, ценностные иерархии, поведенческие рецепты.

Социальное расслоение людей в обществе также определяется, прежде всего, типом языка, который повседневно использует та или иная социальная группа.

Язык повседневности фокусирует внимание исследователей на понимании субъективных смыслов поведения индивидов. Формы выражения выступают как способы понимания людьми жизненных событий.

Язык фиксирует обретение человеком себя, через смену языкового репертуара, отхода от прежних речевых практик и овладения новыми практиками. За каждым произнесенным словом выступает не только социальная, но и частная личностная история.

Язык может выходить и далеко за пределы повседневной социальной реальности. Особое значение языка повседневной жизни заключается еще и в том, что он содержит в себе нечто не доступное и не известное нам. Язык обладает властью над людьми, императивностью, несет в себе определенные скрытые послы. Иначе говоря, язык творит жизнь, а не наоборот. Каждое произнесенное слово имеет глубинный смысл.

Системы символических представлений передаются с помощью языка. Причем язык не только конструирует и сохраняет символы, но и превращает их в объективно существующие элементы повседневности. Таким образом, символический язык как универсальный язык, созданный самой природой, становится существенным элементом повседневной жизни.

Нередко и сами слова «используются как знаки, т.е. как ссылка на нечто, что существует независимо от языка», — отмечал немецкий социолог Н. Луман [2; 141].

Импульсы для глубинного изучения языка повседневности дал французский психоаналитик Ж.Лакан, который утверждал, что бессознательное структурировано как язык, через который оно воздействует на субъекта [3].

Как же нужно читать языковые документы?

Социологическая интерпретация текстов предполагает исследование индивидуальных проявлений общественных отношений. На этом уровне происходит обращение к повседневным практикам, зафиксированным в тексте. Это помогает ответить на вопрос, какие человеческие или социальные черты оказались востребованными, например, для создания новых институтов, а какие остались невостребованными.

Анализируя языковые тексты, мы уходим от того, что видится жестким, нормальным, центральным, институциональным и единственно грамотным. В центр нашего внимания попадают темы социальной нестабильности и неопределенности, вариативности, поиска альтернативных социальных решений, маргинальности, переходности, неоднородности, множественности и автономности социальных практик.

Поскольку тексты создаются чтением, интерпретация требует чтения документов под разными углами зрения. Этой работе присуща принципиально междисциплинарная направленность. Различные методологии, осваиваемые в ходе исследования, оказываются тесно взаимосвязанными. Например, социологический подход сочетается с антропологическим, что означает особое внимание к обычаям, ритуалам, системам социальных представлений, способам видения и образцам социальных действий. Человек изучается вместе с его жизненным миром, в контексте различных форм бытия.

Круг источников для изучения языка повседневности очень разнообразен. Большую роль здесь играют письменные документы: дневники, переписка, мемуары, художественная литература, публицистика, пословицы, поговорки, анекдоты, разговорники и др., а также живая устная речь носителей языка.

С нашей точки зрения, наиболее важную роль в изучении повседневности с помощью языка играют устойчивые выражения, включающие шутки, поговорки, пословицы, используемые в бытовом разговорном языке российских семей.

Неслучайно в лингвистическом анализе крупнейший исследователь XX в. Л. Витгенштейн особое внимание придавал обыденному языку, вернув ему самостоятельное значение.

В русской традиции особенности бытовых разговорных жанров связывал с повседневностью М. Бахтин. Он писал: «Мы научаемся отливать нашу жизнь в жанровые формы и, слыша чужую речь, мы уже с первых слов угадываем ее жанр..., с самого начала обладаем ощущением речевого целого, которое затем только дифференцируется в процессе речи. Примерно так же обстоит дело и с типами повседневных взаимодействий» [4; 94].

Устойчивые семейные выражения — свидетельство крепости семьи. Воплощая в себе коллективную память, семейные выражения становятся средством приобщения к семейной традиции.

Семейные выражения отражают семейные идеалы. По словарному багажу, который человек использует систематически и который чаще всего получает в семье, обычно оценивается степень его культурности.

Семейные выражения фиксируют изменения семейного словаря. Благодаря анализу изменения семейных языковых репертуаров можно исследовать процесс конструирования и изменения идентичности.

В устойчивых семейных выражениях вырабатываются и функционируют сложные стандарты жизнедеятельности. Они охватывают все сферы человеческой

жизни: ритуалы, обычаи, религиозные представления, особенности сознания и поведения.

По семейным выражениям можно изучать процессы социализации.

Особенно важно изучение семейных выражений, когда исследуются «бес- субъектные» формы социальной действительности. Открытие бессубъектных форм социальной практики принадлежит Н.Н. Козловой. Изучая «наивное письмо», она обнаружила, что пишущий не всегда является субъектом в классическом понимании этого слова: «Чтение уводит нас в ту область, где социальные формы замаскированы, где с идентичностью у людей ведутся некие игры. Наивное «ручное» письмо словно подтверждает и иллюстрирует мысль приверженцев постмодернистских методологий о смерти субъекта, об исчезновении автора, о существовании бессубъектных форм культуры», — отмечает она [5].

Семейные слова имеют особую власть над членами семьи. Включая в себя ценности, нормы, поведенческие рецепты тех или иных социокультурных групп, они иногда представляются необычными для посторонних наблюдателей. Но эти «странности» могут говорить о важных моментах жизнедеятельности семьи.

Устойчивые семейные выражения выступают той «сферой», где собираются и хранятся глубинные ценности традиционного семейного опыта, смыслы древних представлений, связанных с буквой и словом.

Изучение устойчивых семейных выражений — нахождение и исследование тех структур, которые включают внутренние, как правило, неосознаваемые механизмы деятельности людей, сформированные в контексте относительно устойчивых смыслов социальной жизни.

Нельзя упускать из виду многозначность семейных выражений, их разнообразную интонационную окраску, что говорит не только об их творческой природе, но и о многокачественности повседневности, несводимости ее к общим вариантам толкования.

Приведу некоторые устойчивые выражения, употребляемые в западносибирских семьях, на примере нашей семьи*.

«Плакала Маша, как лес вырубали...» (спохватились поздно, время уже ушло), — одно из любимых перефразированных некрасовских выражений бабушки.

Выражения о работе: «Глаза боятся, а руки делают»; «Ждали Покров — а тут Масленка грох» (прособирались что-то сделать); «Начали, почали — поповы дочери»; «Не успел отплыть, а уж и лапти сушить» (о быстром отказе от какого-либо дела или о раннем отдыхе); «Скучен день до вечера, коли делать нечего»; «Спишь до обеда — не пеняй на соседа»; «Чай пить — не дрова рубить»; «Сделано через пень-колоду»; «Шей да пори, не будет простой поры»; «Криво-косо, на колесах...» (работа сделана плохо, работа не спорится, ее надо переделывать); «Переделщики» — называла бабушка тех, кто сразу не делал работу хорошо. На слова «не могу» бабушка отвечала: «Не могу? — Не могу поднять ногу, не ногу, а ногу, все равно не могу».

О своей бедной свадьбе она говорила в таких выражениях: «В правом кармане — вошь на аркане, а в левом кармане — блоха на цепи»; «Невеста — без места; жених — без штанов»; «Хороша парочка — баран да ярочка».

* Ярким образным языком владела моя бабушка, Мария Петровна Беспалова (1900-1987).

«Мы слышали голоса (голосья), что поднимают волоса (волосья)» (о резких голосах, криках или ссоре); «Домового ли хоронят, ведьму ль замуж выдают?» — спрашивала бабушка пушкинским выражением, когда мы, дети, поднимали большой шум.

Будучи замечательной кулинаркой, бабушка учила домашних готовить с такими словами: «Недосол — на столе, пересол — на спине». Данное выражение из крепостной жизни в Западную Сибирь, где никогда не было крепостного права, по-видимому, завезли крестьяне из центральной России.

«Ни с чем пирог. С тараканами» (о пироге без начинки); «Придут гости — глотать кости»; «Ну и гостья, Черепанова Федосья (с мужем)» (о неприятной гостье); «Много ли вас? Не надо ли нас?» (пришли к кому-то без приглашения); «Чай пить — не дрова рубить».

«Отвяжись худая жизнь (жисть) — привяжись хорошая», — говорила бабушка, когда наступала темная полоса в жизни. «Верб-хлест, секи до слез, третий раз — на здоровье» — приговаривала она, придя из церкви с освященной вербой, по три раза ударяя ее веточками всех домашних по очереди. Мы знали, что после такого обряда болеть в доме никто не будет.

«На кладбище ветер свищет...», — ударение делалось на втором слоге слова «кладбище». «Отходила коридором, отсчитала лесенки...» отмечала бабушка, когда умирал кто-то из соседей. «Отходила коридором, отсчитала лесенки, М-рья Петровна...» — были ее последние слова о самой себе.

Еще яркие семейные выражения: «Дают — бери, а бьют — беги, слезно просят — плачь, да не отдавай»; «Держи голову в холоде, живот — в голоде, а ноги в тепле»; «Зарекался кувшин по воду ходить» (об обещаниях, которые, скорее всего, не будут выполнены). «У него (нее) ноги не нашли пути-дороги» (не зашел в нужное или необходимое место); «Зря туда сходила: поцеловала пробой, да и пошла домой» (в том месте, куда пошла бабушка, никого не было, или было закрыто); «Куда пошла? На кудькину гору: мышей ловить, да кошек кормить» (бабушка отвечала таким образом, когда перед самой дорогой ее спрашивали о том, куда она собралась пойти). «Нельзя «кудахтать», пути (дороги) не будет», — говорила она нам.

«И что там тебе попритчилось?» (что-то показалось или что-то случилось со здоровьем); «Ну и квас, перевел всех нас, доберется до того, кто и делал его» (о некачественных напитках или продуктах).

«Любить не люби, но почаще взглядывай»; «Понапрасну милый ходишь, понапрасну ножки бьешь» (кавалер ходит напрасно к девушке или кто-то из домашних ходил куда-то напрасно); «Спохватился, да и за щеку» (быстро отказался от своего намерения).

«Не трещи — прошли водокреци» (о морозе); «Солнце, воздух и вода будут с нами навсегда»; «Старость — не радость, не красные дни» и еще великое множество других выражений.

Изучая устойчивые языковые семейные выражения, мы можем вплотную подойти к изучению той части современной социальной реальности, которая еще остается текучей по своему содержанию, не застыла и окончательно не сформировалась.

С помощью изучения семейных слов решается проблема «ненаблюдаемости» социальных и личностных феноменов — они становятся наблюдаемыми.

«Призвание социологии, — пишет З. Бауман, — заключается в наши дни в сохранении и расширении той части человеческого универсума, которая выступает предметом дискурсивного изучения, и, тем самым, в спасении ее от закаменения, от превращения в состояние, когда выбрать становится не из чего» [6; 13].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бачинин В. «Книга «Профессия — социолог» как постмодернистский интертекст» (рецензия Р. Ленчовского на книгу А. Алексеева) // <http://narod.ru/disk/1666422001/AA%20%26%20RL%20PROF-SOC%20Vol%201%20Optim.rar.html>.
2. Луман Н. Социальные системы. СПб.: Наука, 2007. 643 с.
3. Лакан Ж. Функции и поле речи языка в психоанализе. М.: Гнозис. 1995, 192 с.
4. Ионин Л.Г. Социология культуры. М.: Логос, 2006, 122 с.
5. Козлова Н.Н., Сандомирская И.И. Я так хочу назвать кино. «Наивное письмо»: опыт лингвосоциологического чтения. М.: Гнозис, 1996, 256 с.
6. Бауман З. Рассказанные жизни и прожитые истории // Социологические исследования. 2004. №1. С. 5-14.